

ИЗМЕНЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ ОРУДИЙ ПОЛЕВОЙ АРТИЛЛЕРИИ РОССИЙСКИХ
ВОЙСК В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

Ровно 20 лет назад в «Военно-историческом журнале» (№ 9) была опубликована статья Н.А. Троицкого «О количестве орудий в русской армии к началу Отечественной войны 1812 года». Работая над своим эпохальным трудом «1812. Великий год России», увидевшим свет в том же 1988 г., профессор Троицкий не случайно обратил внимание на то, что историки не уделяют должного внимания артиллерии, подчеркивая в то же время ее огромную роль в вооруженной борьбе.

В 1812 г. артиллерия в полной мере подтвердила свое право именоваться родом войск подобно пехоте и кавалерии. Но как только дело доходило до описания военных действий, то историки, как правило, ограничивались общими цифрами численности солдат объединений и соединений, причем даже в артиллерии забывая о количестве орудий в них. Так, Е.В. Тарле приводит лишь общее количество орудий в российских войсках: в 133 ротах, по его расчетам, было 1600 орудий¹. Замечу, что если считать в ротах по 12 орудий, то получится 1596 орудий. Но с учетом гвардейской конной артиллерии и артиллерии гвардейского экипажа эту цифру надо еще уменьшить на шесть орудий.

П. А. Жилин в своей последней книге «Отечественная война 1812 года», изданной, как и труд Троицкого, в 1988 г., умудрился вообще не указать численность российских войск к началу военных действий. Хотя в предыдущей работе «Гибель наполеоновской армии в России» Жилин приводил численность солдат 1-й и 2-й Западных армий, но без количества орудий². Уверен, что главная причина недостаточного внимания к артиллерии заключена в непонимании историками ее возможностей из-за незнания устройства и боевого использования орудий.

Военные историки не страдали боязнью артиллерии и не обходили стороной проблемы, связанные с ней. Так, генерал-лейтенант и участник кампании 1812 года А.И. Михайловский-Данилевский писал, что к марту 1812 г. артиллерия российских войск насчитывала 130 рот (5 гвардейских, 49 батареинных, 54 легких и 22 конных), в которых было 1556 орудий, в том числе 58 гвардейских, 686 батареинных, 548 легких и 264 конных. Учитывая, что полевые бригады состояли из трех рот (одной батареинной и двух легких), а гвардейская - из четырех, в войсках несли службу: одна гвардейская, 27 полевых, 10 резервных и четыре запасных бригады. 13 марта 1812 г. артиллерия усилилась тремя батареинными, 14 легкими и одной конной ротами³. Однако эти цифры вызывают сомнения. Гвардейская артиллерийская бригада включала четыре роты (48 орудий), две легких конных батареи (16 орудий) и два орудия гвардейского экипажа, т.е. насчитывала 66 орудий. В каждой роте по штату должно было состоять 12 орудий. Поэтому в 49 батареинных ротах должно было быть 588 орудий, а с добавлением еще трех рот - 624, т.е. на 62 орудия меньше, чем указал Михайловский-Данилевский. В 54 легких ротах должно быть 648 орудий, а в 68 - 816, т.е. на 268 орудий больше, чем названо. И хотя с конными ротами и орудиями расчетные данные совпадают с приведенными, в 130 ротах должно быть 1560 орудий, а в 148 - 1782. Объяснить столь значительное расхождение цифр можно только тем, что не все роты были укомплектованы штатным числом орудий, или тем, что в батареинных ротах, кроме 12 штатных орудий, еще могли сохраняться 3-фунтовые пушки, которые к началу военных действий были почти полностью изъяты. По легким орудиям число 548 можно считать опечаткой, следовало - 648. Но почему в гвардейской артиллерии значилось 8 орудий, я объяснить не могу. Исключив из 52 батареинных рот 104 орудия 3-фунтовых, получаем 624 орудия, а общее количество орудий - 1678.

Не понимая, что количество орудий нельзя округлять так же легко, как число солдат, историки, приводя данные об общем числе орудий, использовали приблизительный порядок цифр и указывали 1600, о чем писал в упомянутой статье Троицкий.

В марте 1812 г. было решено создать три армии на западном театре военных действий. Армии располагались вдоль западной границы Российской империи и имели к июню, по Михайловскому-Данилевскому, 942 орудия, в том числе 1-я Западная армия - 558, 2-я Западная армия - 216 и 3-я резервная армия - 168⁴. Их потенциальным резервом, присоединившимся к воюющим армиям в ходе военных действий, были Дунайская армия, имевшая 216 орудий, и Финляндский корпус с восемью артиллерийскими ротами (96 орудий)⁵. Указание Дунайской армии идти на соединение с 3-й армией император Александр I дал, находясь в Дрисском лагере⁶.

Работая над своим четырехтомным трудом, Михайловский-Данилевский попросил бывшего начальника артиллерии 2-й Западной армии, а с 6 сентября - соединенных 1-й и 2-й Западных армий, или Главной армии, генерала К.Ф. Левенштерна сообщить, «в каком количестве была наша артиллерия в начале кампании 1812 года?». Левенштерн ответил: «Роты были укомплектованы... совершенно сполна... Сорок шесть рот считалось в 1-й и четырнадцать во 2-й Западных армиях»⁷. Иначе говоря, в 1-й армии было 546 орудий (с учетом 16 орудий в двух гвардейских конных батареях и двух легких орудий гвардейского экипажа), а во 2-й - 168.

Генерал-лейтенант профессор М.И. Богданович расписал все артиллерийские роты на начало войны по армиям, корпусам и дивизиям. В результате в 1-й Западной армии оказалось, по подсчетам Богдановича, 49 артиллерийских рот (16 батареинных, 22 легких, 11 конных), т.е. 582 орудия (с учетом двух орудий гвардейского экипажа). Однако в приведенной им росписи батареинных рот оказалось 13, а не 16. Поэтому общее число орудий следует уменьшить на 36. Да и конных рот, по его же росписи, в 1-й

армии было девять, а не 11. Кроме этого в армии были две легкие гвардейские конные батареи по восемь орудий и два легких орудия гвардейского экипажа. Получается 540 орудий, а не 582.

Во 2-й Западной армии было 18 рот, т.е. 216 орудий. В 3-й обсервационной армии было 14 рот, но Богданович показывает в них 164 орудия⁸. Вероятно, какие-то роты не были полностью укомплектованы, так как в противном случае было бы 168 орудий. Итого в трех армиях должно было быть 920 орудий. Если предположить, что Богданович не вписал в состав 1-й армии фактически действовавшие в ней три батарейные роты, то общее количество орудий в трех армиях составит 956.

В начале июля в 1-й корпус 1-й армии, ставший отдельным, прибыла с 12 орудиями 28-я батарейная рота из 1-й резервной артиллерийской бригады. Но в то же время 10-я легкая рота из 1-го корпуса была отправлена в Рижский корпус⁹. Таким образом, общее число орудий в корпусе и в 1-й армии не изменилось.

Получив указание императора, Дунайская армия 19 июля выступила на соединение с 3-й армией, имея в своем составе 20 артиллерийских рот (6 батарейных, 9 легких и 5 конных)¹⁰, т.е. 240 орудий при штатной укомплектованности рот.

К 100-летию юбилею Отечественной войны российская историография обогатилась множеством работ, авторы которых не всегда повторяли вышеназванное количество артиллерийских орудий, приведенное в трудах Михайловского-Данилевского, Богдановича и Бутурлина. Так, например, полковник П.А. Ниве полагал, что к началу войны 1-я армия имела 558 орудий, 2-я - 180 и 3-я - 168¹¹ (всего 906 орудий). При этом Ниве не пояснил, почему у него количество орудий 2-й армии уменьшено на 36, т.е. на три роты.

Профессор Троицкий в упомянутой статье предлагает 264 орудия, упомянутые в рапорте П.И. Багратиона Александру I от 1 июня 1812 г., уменьшить на 84 орудия 6-го пехотного корпуса, «поскольку последний в первые дни войны вошел в состав 1-й армии»¹². Однако Богданович в своей росписи российских войск уже включил 6-й корпус в 1-ю армию, причем в штатном составе всего лишь двух дивизий с их артиллерийскими бригадами, имевшими 72 орудия и 12 орудий конной роты. Так что из 216 орудий 2-й армии, по Михайловскому-Данилевскому и Богдановичу, исключать уже нечего.

Советские историки предпочитали идти проторенным путем. Одни повторяли предшественников, как, например, генерал-майор Н.Ф. Гарнич, заимствовавший количества орудий в трех армиях у Ниве¹³. Другие немножко изменяли цифры предшественников, стремясь показать самостоятельность изысканий, как например профессор В.Г. Сироткин, определивший количество орудий 1-й армии в «550 пушек», 2-й - в «180-200 пушек» и 3-й - в «170 орудий»¹⁴. Таких цифр у других ученых я не встречал. А то, что в 1-й и 2-й армиях, по мнению Сироткина, были только пушки, говорит о полном непонимании им состава артиллерии.

Профессор полковник Л.Г. Бескровный в монографии, изданной к 150-летию Отечественной войны, заявил, что 1-я армия имела к началу войны 550 орудий, 2-я - 270 орудий и 3-я - 168 орудий¹⁵. Однако ссылки автора на источники связаны только с количеством солдат, а не орудий в армиях, что наводит на грустные размышления. Получается, что вдоль западной границы России на пути вторжения неприятельских корпусов находилось 988 орудий трех армий. Но тремя строками ниже на той же странице читаем: «Всего на западной границе было сосредоточено 220 тыс. войск при 934 орудиях»¹⁶. Как это понимать? Куда делись 54 орудия? Автор не поясняет этого.

По данным А.А. Подмазо, расписавшего состав российских войск на июнь 1812 г. вдоль всей западной границы России от Финляндии до Молдавии, 1-я Западная армия имела 380 орудий. Однако пересчет авторских данных по корпусам дает 566 орудий в 1-й Западной армии. Во 2-й Западной армии Подмазо указывает 168 орудий (без артиллерийской бригады 27-й пехотной дивизии, так как ее 36 орудий прибыли к армии только 30 августа), в 3-й - 168, в Дунайской армии - 216, в Финляндском корпусе - 102 и в Смоленском резервном корпусе - 96 орудий. 1-й и 2-й резервные корпуса, по мнению Подмазо, артиллерии не имели¹⁷. Однако тот же исследователь на страницах энциклопедии «Отечественная война 1812 года» увеличил количество орудий в 1-й Западной армии до 590¹⁸. Откуда же взялась эта разность в 24 орудия или в две артиллерийские роты? В энциклопедической статье сказано, что в 1-ю Западную армию входили 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й пехотные корпуса, 1-й, 2-й и 3-й кавалерийские и казачий корпус, но без расписания артиллерии по ним. А.А. Подмазо, как автор энциклопедических статей об этих корпусах, сообщает, что 1-й корпус к началу боевых действий имел 120 орудий, 2-й - 78, 4-й - 72. 1-й, 2-й и 3-й кавалерийские - по 12 орудий. Но в статьях о 3-м, 5-м и 6-м пехотных корпусах не приведено суммарного числа орудий. Поэтому пришлось обратиться к статьям Подмазо о дивизиях, входивших в состав этих корпусов, что дало 66 орудий в 5-м, по 84 орудия в 3-м и в 6-м корпусах. Оказалось, что 1-я Западная армия имела лишь 552 орудия, хотя в статье о ней указаны 590 орудий. Это заставило меня вернуться к росписи войск 1-й Западной армии из хроники А.А. Подмазо «Большая европейская война» и сопоставить сведения об артиллерийских ротах с его же энциклопедическими статьями о корпусах и дивизиях. Получилась удобная для сравнительного анализа картина (см. табл. 1).

Из табличного сравнения следует, что, согласно хронике, 4-й пехотный корпус имел на шесть орудий больше, чем указано в энциклопедической статье. Поскольку полки легкой кавалерии к началу войны состояли во всех армейских пехотных корпусах вместе с ротой или полуротой конной артиллерии, следует отдать предпочтение хронике, где указано, что в июне 1812 г. при 4-м пехотном корпусе состоял

Изюм-ский гусарский полк с полуротой конной артиллерийской роты № 4 из 2-й резервной артиллерийской бригады¹⁹. По артиллерии 5-го пехотного корпуса разницу на восемь орудий между хроникой и энциклопедией можно объяснить тем, что в двух гвардейских конных батареях было 16 орудий, а не 24, как указано в хронике. Итак, по подсчетам приведенных данных, в 1-й Западной армии должно было быть 558 орудий.

Согласно «Росписи русских армий к началу военных действий в 1812 году» из Военно-ученого архива (ВУА), в 1-й Западной армии имелось 46 артиллерийских рот по 12 орудий (552 орудий), две легкие гвардейские конные батареи по 8 орудий (16 орудий) и артиллерийская команда гвардейского экипажа (2 орудия), а всего 570 орудий²⁰.

36 орудий (С. 214)		?
17-я пехотная дивизия 17-я полевая артиллерийская бригада		
Роты		
17-я батарейная	17-я батарейная	
32-я легкая	32-я легкая	
33-я легкая	33-я легкая (С. 650)	
36 орудий (С. 214)	?	
2-я резервная артиллерийская бригада		
Роты		
?	4-я конная (С. 164)	
6 орудий (С. 214)	?	
78 орудий (С. 214)	78 орудий (С. 164)	
<i>3-й пехотный корпус</i> 1-я гренадерская дивизия 1-я полевая артиллерийская бригада		
Роты		
1-я батарейная	1-я батарейная	
1-я легкая	1-я легкая	
2-я легкая	2-я легкая (С. 554)	
36 орудий (С. 214)	?	
3-я пехотная дивизия 3-я полевая артиллерийская бригада		
Роты		
3-я батарейная	3-я батарейная	
5-я легкая	5-я легкая	
6-я легкая	6-я легкая	
36 орудий (С. 214)	36 орудий (С. 715)	
1-я резервная артиллерийская бригада		
Роты		
?	2-я конная (С. 711)	
12 орудий (С. 214)	?	
84 орудия (С. 214)	? (84 орудия)	
<i>4-й пехотный корпус</i> 11-я пехотная дивизия 11-я полевая артиллерийская бригада		
Роты		
2-я батарейная	2-я батарейная	
3-я легкая	3-я легкая	
4-я легкая	4-я легкая (С. 514)	
36 орудий (С. 214)	?	
23-я пехотная дивизия 23-я полевая артиллерийская бригада		
Роты		

23-я батарейная 43- я легкая 44- я легкая	23-я батарейная 43- я легкая 44- я легкая (С. 227)
36 орудий (С. 215)	?
Роты	
?	
6 орудий (С. 215)	
78 орудий (С. 214)	72 орудия (С. 780)
<i>5-й пехотный корпус</i> Гвардейская пехотная дивизия Гвардейская пешая артиллерийская бригада	
Роты	
1- я гвардейская батарейная 2- я гвардейская батарейная 1- я гвардейская легкая 2- я гвардейская легкая	1- я гвардейская батарейная 2- я гвардейская батарейная 1- я гвардейская легкая 2- я гвардейская легкая Арт. команда гв. экипажа (С. 179)
50 орудий (С. 215)	? (50 орудий)
	1-я кирасирская дивизия (С. 555) Гвардейская конная артиллерия
Батареи	
?	1- я батарея 2- я батарея (С. 177)
24 орудия (С. 215)	? (16 орудий)
74 орудия (С. 215)	? (66 орудий)
<i>6-й пехотный корпус</i> 7-я пехотная дивизия 7-я полевая артиллерийская бригада	
Роты	
7-я батарейная 12-я легкая 13-я легкая	7-я батарейная 12-я легкая 13-я легкая (С. 647)
36 орудий (С. 215)	? (36 орудий)
24-я пехотная дивизия 24-я полевая артиллерийская бригада	
Роты	
24-я батарейная 45-я легкая 46-я легкая	24-я батарейная 45-я легкая 46-я легкая (С. 228)
36 орудий (С. 215)	? (36 орудий)
3-я резервная артиллерийская бригада	
Роты	
7-я конная	7-я конная (С. 801)
12 орудий (С. 216)	?
84 орудия (С. 215)	? (84 орудия)
<i>1-й кавалерийский корпус</i> 2-я резервная артиллерийская бригада	
Роты	
?	5-я конная (С. 562)
12 орудий (С. 216)	? (12 орудий)
<i>2-й кавалерийский корпус</i> 2-я резервная артиллерийская бригада	
Роты	
6-я конная	?
12 орудий (С. 216)	12 орудий (С. 164)

3-й кавалерийский корпус
3-я резервная артиллерийская бригада

Роты	
9-я конная	9-я конная
12 орудий (С. 216)	12 орудий (С. 711)
Донская артиллерия	
Роты	
2-я конная	2-я конная (С. 251)
12 орудий (С. 216)	? (12 орудий)
380 орудия (С. 213)	590 орудий (С. 554)
566 орудий (по подсчету приведенных цифр)	552 орудия (по подсчету приведенных цифр)

Примечания:

1. В 1-м столбце таблицы приведены данные росписи «Российской армии (июнь 1812 года)» из хроники А.А. Подмазо «Большая европейская война» (М., 2003), а во второй - соответствующих статей энциклопедии «Отечественная война 1812 года» (М., 2004).
2. Вопросительный знак означает отсутствие данных в вышеуказанных публикациях. В этих случаях рядом с вопросительным знаком указано в скобках наиболее вероятное число орудий.

По мнению Троицкого, к 556 орудиям, упомянутым в рапорте М.Б. Барклая де Толли императору от 28 июня 1812 г., следует добавить 24 орудия корпуса М.И. Платова и 3-го кавалерийского корпуса²¹ (вероятно, по 12 орудий на корпус). Непонятно, однако, зачем это делать, если в упомянутой выше росписи ВУА, на которую ссылается и Троицкий, эти 24 орудия уже учтены.

Что касается 2-й Западной армии, то количество орудий в ней, приведенное Михайловским-Данилевским, Богдановичем и Подмазо, совпадает и равно 216. Правда, Богданович в росписи артиллерии указал в резерве 2-й армии четыре роты, но не назвал их номеров, а Подмазо включил в состав артиллерии 2-й армии 27-ю полевую бригаду из трех рот, которая присоединилась к армии только 30 августа. В упомянутой же росписи ВУА было указано, что 27-я пехотная дивизия с 27-й артиллерийской бригадой «следует к армии»²². Без 27-й бригады в армии было 168 орудий. Причем это количество без 6-го пехотного корпуса, а только с 7-м и 8-м пехотными и 4-м кавалерийским корпусами. Возможно, и Богданович под четырьмя артиллерийскими ротами резерва понимал и три роты 27-й бригады. Если из этих четырех рот исключить три роты 27-й бригады, то в армии останутся 15 рот, т.е. 210 орудий. Очень жаль, что Троицкий не расписал артиллерию по корпусам, чтобы убедительно обосновать 180 орудий 2-й Западной армии.

Исходя из штатного состава артиллерийских подразделений, распределения полевых артиллерийских бригад по пехотным дивизиям, состава корпусов, входивших в 1-ю и 2-ю армии на начало июня 1812 г., и распределения артиллерийских резервов, можно считать, что 1-я Западная армия имела 558-570 орудий, а 2-я - 168-216 орудий.

3-я резервная обсервационная армия на 10 июня 1812 г. имела пять батарейных рот - 60 орудий, шесть легких рот - 72 орудия и три конных роты - 36 орудий, всего 168 орудий. Предназначавшиеся для нее еще 10 рот (две батарейных, пять легких и три конных) к этому времени еще не прибыли²³. К 20 июня количество орудий не изменилось²⁴.

Что касается Дунайской (Молдавской) армии, то в мае 1812 г. она имела 204 орудия (шесть батарейных, семь легких и четыре конных роты)²⁵, а на начало войны - 216 (на одну легкую роту больше)²⁶. К 19 июля количество артиллерии Дунайской армии осталось неизменным - 216 орудий²⁷.

2-й резервный корпус генерала Ф.Ф. Эртеля на 10 июня имел 36 батарейных, 18 легких и 48 конных орудий, всего 102 орудия. Ожидалось прибытие еще восьми артиллерийских рот из Брянского арсенала (96 орудий)²⁸.

1-й резервный корпус генерала Е.И. Меллера-Закомельского к 16 июня не имел ни одного орудия. Судя по 10-дневному рапорту, на 20 июня положение не изменилось²⁹.

И хотя Троицкий утверждал, что «сведений об артиллерии в составе корпуса генерала Ф.Ф. Штейнгеля нигде нет»³⁰, Подмазо расписал состав Финляндского корпуса и его артиллерии к началу войны, указав, что корпус имел 102 орудия³¹.

По сведениям, поступившим от корпусов 28 и 29 июня, число орудий в 1-й Западной армии на 30 июня уменьшилось до 546, т.е. примерно на одну роту. Однако, мне кажется, что составитель ведомости допустил ошибку, указав, что в 1-м корпусе было 36 батарейных орудий или три батарейных роты, так как в корпусном рапорте за 28 июня, который был учтен в указанном армейском рапорте от 30 июня, названы 48 батарейных орудий³².

В 10-дневном рапорте о состоянии Дунайской армии от 5 июля сказано, что «при армии состоит орудий батарейных 72, легких 83, конных 47; итого 202». Ниже перечислены населенные пункты, в

которых располагались дивизии, полки и артиллерийские роты. Из списка этих рот следует, что их было 20 (7 батарейных, 9 легких и 4 конных), т.е. 240 орудий (84 батарейных, 108 легких и 48 конных). При этом распределение рот по бригадам соответствует номерам бригад, приведенным в ведомости численности Дунайской армии, с которой начинается 10-дневный рапорт³³.

В июле случились и первые потери артиллерийских орудий в боях. Так, в бою при Островно 13 июля 5-я конная рота потеряла шесть орудий³⁴. Еще четыре орудия 3-й легкой артиллерийской роты были захвачены неприятелем в том же бою³⁵.

2 августа в бою под Красным отряд генерала Д.П. Неверовского потерял семь орудий, о чем он доложил П.И. Багратиону 3 августа³⁶. Михайловский-Данилевский подтвердил эту цифру, уточнив, что два орудия 31-я батарейная рота бросила, снимаясь с огневой позиции, а пять ее орудий неприятель захватил в ходе преследования³⁷. Генерал И.Ф. Паскевич писал, что под Красным были потеряны только пять орудий³⁸. Маршал М. Ней доложил Наполеону, что под Красным русские потеряли восемь орудий³⁹. Убежден, что наиболее объективен Неверовский.

Итак, к Бородинскому сражению количество орудий в соединившихся у Смоленска 1-й и 2-й Западных армиях уменьшилось на 17 единиц или, как говорят артиллеристы, стволов.

Численность артиллерийских орудий в Бородинском сражении достаточно хорошо изучена, а вот на потерях необходимо остановиться. Генерал Э.Ф. Сен-При писал, что в Шевардинском бою 24 августа потеряны три орудия⁴⁰. М.Б. Барклай де Толли приводил ту же цифру⁴¹. Подпоручик Н.М. Распопов утверждал, что его 12-я батарейная рота, стоявшая в редуте и возле него, потеряла только два орудия⁴². По воспоминаниям офицеров Великой армии, в редуте были оставлены защитниками от пяти до 12 орудий⁴³. Смею заметить, что у Распопова было минимум два орудия, стоявших вне Шевардинского редута. Значит, в редуте могло быть не более 10 орудий.

Поддержав доклад Неверовского о потере семи орудий под Красным, Левенштерн писал: «...во 2-й армии потеряно... 24 числа того же месяца при атаке нашего левого фланга в бородинской позиции пять, итого двенадцать орудий, в самом же бородинском сражении 26 августа отбито неприятелем и остановлено на месте сражения подбитых орудий всего в обеих армиях двадцать две пушки»⁴⁴.

Михайловский-Данилевский не приводит числа орудий потерянных в Шевардинском бою, но указывает, что в Бородинском сражении российские войска потеряли 15 орудий⁴⁵. Генерал Д.П. Бутурлин уменьшил число утраченных орудий до 13⁴⁶. Эта же цифра фигурирует и в «Описании сражения при селе Бородине...» К.Ф. Толя⁴⁷. Но надо учитывать, что Бутурлин был первым официальным историком, выполнявшим поручение императора, и опирался на материалы Толя. Михайловский-Данилевский тоже выполнял заказ императора, поэтому опровергать Бутурлина не стал и не решился использовать сведения, полученные от Левенштерна в 1816 г., противоречившие Бутурлину. Пытаясь подвести черту под спорами о потерях артиллерии в Бородинском сражении, Богданович писал, что неприятелем «захвачено в бою, по различным не совершенно между собою согласным показаниям, от тридцати до пятнадцати орудий, кроме того - достались в руки неприятеля некоторые из орудий стоявших в наших укреплениях. Иностранные писатели уверяют, будто бы мы потеряли вообще до сорока орудий, но как, по очищении от неприятеля Московской губернии, найдено в окрестностях Бородина (именно у Колоцкого монастыря) всего-на-все семнадцать русских орудий, то и должно полагать, что ими ограничивались трофеи приобретенные французами в Бородинской битве»⁴⁸.

Итак, суммируя данные Г.П. Мешетича, И.Т. Радожицкого, Д.П. Неверовского, Э.Ф. Сен-При и К.Ф. Левенштерна, получим 42 потерянных орудия.

Утверждая, что 17 российских орудий были найдены у Колоцкого монастыря, Богданович ссылается на сведения о сборе орудий на территории Московской губернии, но где эти сведения хранятся, не сообщает. Из рапорта Голенищева-Кутузова императору от 20 октября 1812 г. мы узнаем, что казаки М.И. Платова захватили у Колоцкого монастыря 20 пушек⁴⁹. Это подтверждает и журнал военных действий с 16 по 24 октября⁵⁰. 23 октября Платов уточнил, что у Колоцкого монастыря неприятель «оставил нам добычу» не 20, а 27 орудий⁵¹. Однако в письме П.П. Коновницына к А.П. Ермолову от 3 ноября фигурируют 26 орудий, «взятых при Колоцком и оставленных на месте»⁵². Чьи это были орудия, по донесениям Платова судить трудно. И только после принятия решения о сборе трофейных орудий Великой армии в Московском Кремле появляется предписание Коновницына капитану 3-й резервной артиллерийской бригады Фаустову от 4 ноября отправиться к Колоцкому монастырю, где «неприятель зарыл 27 орудий, и, отрыв там все закопанные неприятелем орудия, о количестве и калибре оных рапортуйте мне»⁵³. Возникает вопрос: как казаки Платова смогли определить то или иное количество брошенных неприятелем орудий, не раскапывая их? А если раскопали, то зачем понадобилось посылать Фаустова? Ведь все равно орудия привезли бы в Москву. Но дело было сделано, и 30 декабря московский гражданский губернатор Н.В. Обрезков доложил Ф.В. Растопчину о том, что откопанные 24 орудия, а не 20 и не 27, переданы московскому коменданту. Причем в числе них были 17 российских и 7 неприятельских⁵⁴. Что собой представляли 17 российских орудий, а вернее их стволы, сказать трудно, не имея их описания. Факт лишь в том, что они были.

9 ноября в Главное дежурство армии поступило донесение майора 20-го егерского полка А.З. Горихвостова, временно назначенного комендантом Смоленска, об обнаружении «пушек российского калибра 17» в Смоленской крепости, которую ему поручил обследовать Платов⁵⁵. Как известно, 20-й егерский полк в период преследования неприятеля был придан корпусу Платова. Даже если Горихвостов

окончил кадетский корпус, вряд ли он знал настолько хорошо эволюцию калибров российской артиллерии, чтобы по ним отличить государственную принадлежность и время использования орудий. Но Горихвастов, конечно же, знал калибры орудий системы 1805 г., хотя мог и ошибиться, так как часть калибров орудий сохранялась с XVIII в. (например в 120 мм, существующий и донныне). Можно было отличать время бытования орудий по более доступным внешним признакам (фризы, надписи, украшения и т.п.), но Горихвастов почему-то выбрал именно калибры.

Если допустить, что Горихвастов докладывает об отыскании 17 современных ему орудий, то откуда они взялись в Смоленске? Известно, что еще в 1811 г. в Смоленске располагалось артиллерийское депо, готовившее артиллерийские роты для 1-го и 2-го резервных корпусов Меллера-Закомельского и Эртеля⁵⁶. В Смоленской губернии перед войной размещались 2-я и 3-я запасные артиллерийские бригады, часть рот которых состояли в Смоленском депо еще в 1810 г. в качестве учебной материальной базы⁵⁷. Еще в мае 1812 г. Смоленское депо продолжало готовить нижних чинов для артиллерии, имея две роты с орудиями, а несколько рот 2-й запасной бригады оставались в Смоленске⁵⁸. 21 июля Барклай де Толли приказал четырем из восьми рот 2-й запасной бригады выступить в Калугу, а другим четырем - в Москву⁵⁹. Ясно, что делалось это не молниеносно, тем более что накануне 1-я Западная армия прибыла в Смоленск, и Барклай де Толли распорядился взять из 2-й запасной бригады 30 артиллеристов для пополнения рот 1-й армии⁶⁰. Зная, как пополнялись действовавшие артиллерийские роты людьми, лошадьми и вооружением за счет раскомплектования рот запасных артиллерийских бригад, нельзя исключать аналогичный способ пополнения рот 1-й армии в Смоленске после арьергардных боев (см. ссылку 34 на записки Н.М. Коншина о пополнении в Смоленске 5-й конной роты). Это вполне могло задержать часть рот 2-й запасной бригады в Смоленске до сражения за город и довести их до невозможности вывезти все свои орудия. Однако пока не удастся найти документов по данному вопросу, приведенные рассуждения останутся лишь гипотезой.

Одно можно сказать с уверенностью - 17 орудий колоцких и 17 смоленских никак не связаны друг с другом, а число 17 - случайное совпадение. Можно конечно предположить, что смоленские орудия относятся к крепостной артиллерии. Но, насколько мне известно, Смоленская крепость не готовилась перед Отечественной войной к обороне подобно Динабургской или Бобруйской. Значит, и орудия в ней могли остаться только старых образцов, хотя и российские. Но это опять же будет только очередная гипотеза. Вернемся к бородинским потерям орудий.

Потеря орудий была восполнена в течение пяти дней после Бородинского сражения. По словам Михайловского-Данилевского, «прибывшими к армии после Бородинского сражения 27-ю артиллерийскою бригадою с 36-ю орудиями и 2-ю и 3-ю запасными бригадами, заключавшими в себе 96 орудий, укомплектованы действующие роты, поврежденную артиллерию коих отправили для формирования из Тарутина в Орел, а совсем негодные орудия посланы на судах по Оке в Нижний Новгород»⁶¹. Это подтверждает и поручик Н.Е. Митаревский, 12-я легкая рота которого восполнила потерю четырех орудий в Бородинском сражении в Москве «за счет резервных бригад»⁶².

11 сентября, до формального объединения 1-й и 2-й армий, когда они после оставления Москвы находились в районе Красной Пахры, 1-я Западная армия имела 420 орудий, в том числе 144 батарейных, 200 легких и 76 конных, как говорится в официальном рапорте⁶³. После объединения армий в одну под названием 1-й Западной (или Главной) в рапорте, составленном между 16 и 23 сентября, фигурируют, естественно, иные цифры: батарейных орудий 216, легких 296, конных 108, итого 620⁶⁴.

23 сентября, на второй день пребывания войск в Тарутинском лагере, М.И. Голенищев-Кутузов рапортовал императору о состоянии армий, указав численность состоящих в них орудий: в 1-й Западной (Главной) - 216 батарейных, 294 легких и 112 конных, итого 622; в 3-й обсервационной - 60 батарейных, 78 легких и 36 конных, итого 174;

в Дунайской - 72 батарейных, 108 легких и 36 конных, итого 216; всего 1012 орудий⁶⁵. Количество орудий в Главной армии не изменилось и к 6 октября. Именно с этим количеством орудий армия продемонстрировала готовность к переходу к наступательным действиям, имея 620 орудий, в том числе 216 батарейных, 292 легких, 112 конных⁶⁶.

Как видим, пока Главная армия находилась в Тарутинском лагере, число орудий в ней оставалось на уровне кануна Бородинской битвы. Капитан английской армии Д.К. Тирконнел писал 25 сентября, что российская артиллерия в Тарутинском лагере имеет 622 орудия⁶⁷.

1-й отдельный корпус к 4 октября имел 14 артиллерийских рот⁶⁸ (168 орудий). Однако не все эти роты, как выяснено, были укомплектованы полностью. Оказывается, некомплект составил 14 орудий, поэтому и общая численность артиллерии в корпусе перед штурмом Полоцка была 154 орудия⁶⁹.

К 15 октября, когда Великая армия начала отступление, а российский авангард вступил в Малоярославец, Главная армия имела уже почти 700 орудий, как сообщал английский бригадный генерал Р.Т. Вильсон⁷⁰. К этому времени Дунайская и 3-я обсервационная армии объединились в 3-ю Западную армию, которая к 15 октября имела 22 артиллерийские роты (264 орудия)⁷¹.

В связи с тем, что у противника почти не осталось артиллерии, не было смысла держать при армиях большое число артиллерийских рот. Поэтому 9 декабря было дано указание сократить число рот в Главной армии и лишние отправить в Брянск⁷². 20 декабря вышел приказ о переформировании артиллерии 3-й Западной армии в целях уменьшения в ней количества орудий⁷³. Многие артиллерийские роты, следовавшие к армии, были остановлены до особых указаний. 15 ноября 10 артиллерийских рот

Главной армии были оставлены в Копысе⁷⁴.

Сокращение артиллерии в действующих армиях привело к тому, что в Главной армии к 7 декабря осталось 200 орудий, в 3-й Западной -156, а в 1-м отдельном корпусе, превратившемся в армию - 177⁷⁵.

Одновременно шло создание новых объединений в преддверии заграничных походов: новых корпусов, колонн из нескольких корпусов, крыльев, авангардных отрядов и резервных соединений. Все они, как правило, имели и артиллерию. Однако эта декабрьская реорганизация уже не относится к Отечественной войне 1812 года. К концу кампании в действующих войсках состояло 952 орудия⁷⁶.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Тарле Е.В.* 1812 год. М., 1961. С. 466.
- ² *Жилин П.А.* Гибель наполеоновской армии в России. М., 1974. С. 98.
- ³ *Михайловский-Данилевский А.И.* Описание Отечественной войны в 1812 году. СПб., 1839. Ч. 1. С. 123-125.
- ⁴ Там же. С. 129-131.
- ⁵ Там же. С. 133.
- ⁶ Там же. С. 233.
- ⁷ *Михайловский-Данилевский А.И.* Из воспоминаний // Рус. вест. 1890. Т. 120. № 10. С. 90.
- ⁸ *Богданович М.И.* История Отечественной войны 1812 года. СПб., 1859. Т. I. С. 492-503.
- ⁹ Там же. С. 548.
- ¹⁰ Там же. СПб., 1859. Т. 2. С. 635-637.
- ¹¹ *Ниве П.А.* Отечественная война. СПб., 1911. Кн. 1. С. 28.
- ¹² *Троцкий Н.А.* О количестве орудий в русских армиях к началу Отечественной войны 1812 года // Воен.-ист. журн. 1988. № 9. С. 96.
- ¹³ *Гарнич Н.Ф.* 1812 год. М., 1956. С. 55.
- ¹⁴ *Сироткин В.Г.* Отечественная война 1812 года. М., 1988. С. 33.
- ¹⁵ *Бескровный Л.Г.* Отечественная война 1812 года. М., 1962. С. 178.
- ¹⁶ Там же. С. 178.
- ¹⁷ *Подмазо А.А.* Большая европейская война. М., 2003. С. 217-222.
- ¹⁸ *Он же.* Первая Западная армия // Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. М., 2004. С. 554.
- ¹⁹ *Он же.* Большая европейская война. С. 215.
- ²⁰ Расписание русских армий к началу военных действий в 1812 г. // Отечественная война 1812 года: Материалы Военно-ученого архива: СПб., 1911. Т. XVIII. С. 50-54 (далее - Материалы ВУА).
- ²¹ *Троцкий Н.А.* Указ. соч. С. 96.
- ²² Материалы ВУА. Т. XVII. С. 56.
- ²³ Там же. Т. XIII. С. 162-163.
- ²⁴ Там же. С. 304-306.
- ²⁵ Там же. Т. XVII. С. 233.
- ²⁶ *Подмазо А.А.* Большая европейская война. С. 219-220.
- ²⁷ Материалы ВУА. Т. XVII. С. 58-59.
- ²⁸ Там же. Т. XVII. С. 61.
- ²⁹ Там же. С. 59-60, 351-352.
- ³⁰ *Троцкий Н.А.* Указ. соч. С. 96.
- ³¹ *Подмазо А.А.* Большая европейская война. С. 220-221.
- ³² Материалы ВУА. Т. XVII. С. 347-349, 351.
- ³³ Там же. С. 352-353.
- ³⁴ *Мешетич Г.П.* Исторические записки // 1812 год: Воспоминания воинов русской армии. М., 1991. С. 42, 89. Шесть потерянных орудий были восполнены в Смоленске за счет 20-й и 24-й конно-артиллерийских рот, из которых взяли по три орудия, как следует из записок прапорщика 20-й роты Н.М. Коншина (Ист. вестн. 1884. Т. 17, № VIII. С. 282, 283-285). Обе роты после раскомплектования были отправлены в Калугу, но 17 августа семь орудий 20-й роты возвратились к армии и их использовали как запасный артиллерийский парк.
- ³⁵ Там же. С. 90. Автор комментариев имел в виду записки И.Т. Радожицкого.
- ³⁶ Материалы ВУА. Т. XVI. С. 20.
- ³⁷ *Михайловский-Данилевский А.И.* Описание Отечественной войны в 1812 году. Ч. 2. С. 90-91.
- ³⁸ Материалы ВУА. Т. XVIII. С. 231.
- ³⁹ *Вяликов В.И.* Документы ЦГВИА о Первой Смоленской операции русских войск в 1812 г. // Тр. Моск. Гос. Ист.-архив. ин-та. М., 1954. Т.УС. 137.
- ⁴⁰ *Харкевич В.И.* 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников. Вильна, 1900. Вып. 1. С. 152. ⁴¹ Материалы ВУА. Т. XVIII. С. 184.
- ⁴² *Распопов Н.М.* Из воспоминаний // Рус. архив. 1879. Кн. 3. С. 38.
- ⁴³ *Смирнов А.А.* Шевардинская батарея // Отечественная война 1812 года: Материалы XIV Всерос. науч. конф. М., 2007. С. 12.
- ⁴⁴ Рус. вест. С. 91.
- ⁴⁵ *Михайловский-Данилевский А.И.* Описание Отечественной войны в 1812 году. Ч. 2. С. 276.
- ⁴⁶ *Бутурлин Д.П.* История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году. СПб., 1837. Ч. 1. С. 289.
- ⁴⁷ М.И. Кутузов: Сб. документов. М., 1954. Т. 4, ч. 1. С. 458. ⁴⁸ *Богданович М.И.* Указ. соч. Т. 2. С. 224.
- ⁴⁹ М.И. Кутузов. Т. 4, ч. 2. С. 176.

- 50 Там же. С. 197.
51 Там же. С. 220.
52 Там же. С. 278.
53 Там же. С. 300.
54 *Петров В.А.* Орудия, отбитые у неприятеля в 1812 году. М., 1911. С. 80-81.
55 Материалы ВУА. Т. XX. С. 169.
56 Там же. Т. VII. С. 252-257.
57 Там же. Т. XVII. С. 6.
58 Там же. Т. XVII. С. 44, 48.
59 Там же. Т. XVI. С. 211.
60 Там же.
61 *Михайловский-Данилевский А.И.* Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814,
1815 годах. СПб., 1846. Вып. 56. Тетрадь 4. С. 3.
62 *Митаревский Н.Е.* Рассказы об Отечественной войне 1812 года. М., 1878. С. 87-88.
63 М.И. Кутузов. Т. 4, ч. 1. С. 358.
64 Там же. С. 359.
65 Там же. С. 361.
66 Там же. С. 359.
67 *Дубровин Н.Ф.* Отечественная война в письмах современников. СПб., 1882. С. 197.
68 Материалы ВУА. Т. XIX. С. 372.
69 Там же. Т. XIX. С. 360-363.
70 *Дубровин Н.Ф.* Указ. соч. С. 257.
71 Материалы ВУА. Т. XVII. С. 213-214.
72 М.И. Кутузов. Т. 4, ч. 2. С. 585-586.
73 Там же. С. 631.
74 Там же. С. 390.
75 Материалы ВУА. Т. XIX. С. 402-403.
76 М.И. Кутузов. Т. 4, ч. 2. С. 505-518.